

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РФ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ
БЮДЖЕТНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ПРОФЕССИОНАЛЬНОГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ВОРОНЕЖСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ»

СОВРЕМЕННЫЙ РОМАН США

Учебное пособие для вузов

(2-е изд., перераб. и доп.)

Составитель
А.Л. Савченко

Издательско-полиграфический центр
Воронежского государственного университета
2012

ВВЕДЕНИЕ

Роман всегда был и до сих пор остается ведущим прозаическим жанром в мировой литературе. В истории американской прозы XX в. он также занимает значительное место. Путям развития романа США после Второй мировой войны, его тематическим и идейно-художественным особенностям и посвящено данное учебное пособие.

Социокультурная обстановка, сложившаяся в США после 1945 г., отличалась относительной стабильностью по сравнению с разрухой, горем и страданиями, выпавшими на долю миллионов людей в странах Европы и СССР. С одной стороны, людские и моральные жертвы американцев были сравнительно невелики (хотя, как известно, гибель даже одного человека – огромная трагедия, ибо с его смертью уходит целый мир), однако потери США во Второй мировой войне, составившие около 500 тысяч убитыми и около 1 миллиона ранеными, в пять раз превысили число жертв этой страны в Первой мировой войне. С другой стороны, многие американцы невероятно разбогатели на военных поставках, а те, которые до войны страдали от бедности и безработицы, получили возможность трудиться, и их социальный статус изменился к лучшему. Если в первые послевоенные годы европейцы должны были преодолевать последствия мировой катастрофы, то США, напротив, переживали небывалый расцвет во всех сферах жизни и очень быстро завоевали статус сверхдержавы.

Рост материального благосостояния почти всех слоев населения, а также влияние многих других факторов свидетельствовали о возникновении так называемого «общества потребления» (другой термин – «массовое общество»), которое в конце XX в. стали называть «постиндустриальным», «информационным» и т.п.

Упрочение места США в мире, безусловно, сказалось на духовной атмосфере в стране, а также на самооценке и самоидентификации американцев.

Совершенно очевидны и изменения в информационной политике и средствах массовой коммуникации, которые в очень большой степени повлияли на культуру и ее общую атмосферу. Произошла смена ориентации человеческой личности: если в XX в. огромную роль играла установка известного философа Р. Эмерсона на «доверие к себе» (*self-reliance*), т.е. на мобилизацию внутренних сил человека для достижения морального совершенствования, то в 1940–2000 гг. индивид все сильнее и сильнее оказывается под влиянием общественных процессов в жизни общества, которые он не в силах изменить, и потому должен сопрягать свои духовные интересы с тем, что происходит «вне его». Так человек интровертный, т.е. сосредоточенный в первую очередь на самом себе, превратился в человека экстравертного, т.е. поглощенного событиями внешними.

(обычно в каком-либо небогатом районе большого города). Двумя центрами их движения были Гринич Вилледж в Нью-Йорке и Норт Бич в Сан-Франциско.

В одном из сан-францисских колледжей работал семинар по поэзии, в котором молодые люди обсуждали свои произведения; собирались они в книжном магазине «*City Lights*» (назван так в честь известного фильма Чарли Чаплина «Огни большого города»), владельцем которого был будущий знаменитый поэт Л. Ферлингетти.

Битники создали свой особенный образ жизни, в котором внешность человека (прическа, одежда, манеры) была тесно связана с концепцией личности, свободной от строгого кодекса поведения, от лицемерия и ханжества.

Способность самовыражения и общинность, интерес к философии (чаще всего восточной, например к дзен-буддизму) и любовь, свободная от моральных обязательств, – характерные для битников черты.

И все же их протест был скорее результатом ощущения пустоты существования и вины за богатство родителей, чем осознанным вызовом обществу, но и он сыграл свою историческую роль.

В художественной сфере битники стремились прорваться к истинной сущности человека, к адекватному словесному самовыражению, не ограничивая себя законами грамматики и пунктуации английского языка.

Талантливым певцом вольного нонконформизма был **Аллен Гинзберг** (1926–1997), выпустивший в свет поэму «Вопль» («*Howl*») в 1956 г., которая заслуженно считается манифестом битников. Она сразу же приобрела скандальную известность: ее язык признали непристойным, а форму – неприемлемой для настоящей поэзии. Сам же поэт считал ее большой печальной комедией, насыщенной безумными образами, а иногда – бессмысленными фразами. Но это – вопль души, в порыве отчаяния обнажающей свою боль перед читателем, буквально вызывающей к сопереживанию. В поэме выразилось мироощущение битников, в котором тоска, уныние и гнев соседствуют со стремлением к всеобщей любви и откровению. «Вопль» и до сих пор обладает огромной силой эмоционального воздействия на читателя.

Наиболее заметной фигурой среди битников-прозаиков являлся **Джек Керуак** (1922–1969). Это был писатель, всю свою жизнь занятый поисками идеала и людей, которые бы его понимали.

Он провел детство и отрочество в штате Массачусетс. Его отец был владельцем типографии, а предки отца приехали на североамериканский континент из Франции. Джек вырос во франкоязычной семье, что, видимо, повлияло на его последующее увлечение французской литературой и особенно М. Прустом, цикл романов которого «В поисках утраченного времени» он считал образцом писательского мастерства.

Керуак с ранней юности мечтал о писательской карьере, много читал, а из американских авторов любил Д. Лондона, Э. Хемингуэя и Т. Вулфа.

Проучившись два года в колледже Колумбийского университета, он так и не получил университетского диплома и, сменив несколько профессий, занялся писательским трудом. Его первый роман «Городок и город» («*The Town and the City*», 1950) ничем не выделялся среди бытописательных романов, но носил отчетливо выраженный биографический характер, свойственный, впрочем, и последующим его произведениям, таким как, например, «Подземные» («*The Subterraneans*», 1958), «Бродяги, ищущие дхармы» («*The Dharma Bums*», 1958), «Доктор Сакс» («*Doctor Sax*», 1959) и др.

Его имя прославил роман «На дороге» («*On the Road*», 1957), ставший выражением сущности феномена битничества в прозе. В книге изображается жизнь молодых людей, отказавшихся от устаревших, как они полагают, идеалов своих отцов, порвавших с обществом и от него убегающих. Главные персонажи книги – бродяги, исколесившие Америку вдоль и поперек. Не случайно в название романа вынесено слово «дорога». Мотив движения, путешествия, отнюдь не новый в мировой литературе, позволяет Д. Керуаку показать своих беспрерывно движущихся по «дороге» героев и обеспечить присутствие в произведении множества чисто внешних примет и деталей. Книга, конечно, имеет типологическое сходство с «Приключениями Гекльберри Финна» М. Твена, только метафора реки заменена метафорой дороги. Правомерно и сравнение с «Гроздьями гнева» Д. Стейнбека, где персонажи двигались по шестьдесят шестому федеральному шоссе с надеждой на обретение места жительства и места в жизни. В дневниках Д. Керуак назвал свой роман «дорожной книгой» (*a road book*) и одновременно «дорожной историей» (*a tale*).

Невольно возникает вопрос: какое же все-таки путешествие предпринимают герои писателя? Во-первых – в свой собственный душевный мир с целью обретения самих себя, и во-вторых, путешествие по Америке с востока на запад и обратно, чтобы заново открыть для себя родную страну. Наверное, поэтому реальность отступает на задний план, а акцент делается на эмоциях, переживаниях, мыслях, ассоциациях, даже видениях героев, на описании впечатлений от случайных дорожных встреч, разговоров и т.п. При этом писатель использует выработанный им так называемый «спонтанный метод» (критики нарекли его джазовой импровизацией), согласно которому мысли следует фиксировать в том порядке, в котором они приходят на ум, без всякой шлифовки и обработки, поскольку только таким способом можно достичь психологической достоверности. Однако шестилетний период работы над книгой «На дороге» свидетельствует о том, что она отделялась автором в стилевом отношении и наполнялась новыми идеями. Но впечатление спонтанности и сиюминутности написанного действительно осталось. Сходства же с «потокom воспоминаний» М. Пруста, которого, напомним, Д. Керуак считал непревзойденным стилистом, тоже нельзя отрицать.

Еще одной особенностью романа Д. Керуака является его фрагментарность, некая композиционная нестройность, что в значительной степени можно объяснить отсутствием фабулы в полном смысле этого слова.

Подробно изображая двух персонажей – Сола Пэрэдайза, рассказчика, от имени которого ведется повествование, героя явно автобиографического, и Дина Мориарти, бродягу, добывающего средства к существованию угоном машин, – писатель подчеркивает разницу в их мирочувствовании. Дин живет, наслаждаясь каждой минутой бытия, не думая о будущем. Сол же сначала цинично взирает на мир, и радость существования ему незнакома. Жизнь «на дороге» и пример Дина вдохновляют его, и ему хочется жить «как все». Он работает, переживает любовное увлечение, встречает разных людей, и его охватывает чувство свободы. Но все эти позитивные перемены временны, и неизбежность возвращения в Нью-Йорк очевидна. Ощущение радости и свободы сменяется разочарованием. Мир предстает перед Солом как бы в разных ипостасях, то вселяя в него надежду на счастье, то – безграничный пессимизм. Да и Дик оказывается не таким оптимистом-мечтателем, каким увидел его Сол в начале знакомства. Он эгоистичен, его внутренний мир уродлив и надломлен; бесконечные любовные связи заставляют думать о его неспособности любить по-настоящему кого-либо, кроме себя. Индивидуализм героя постепенно развенчивается, и читатель понимает, что обоих персонажей Д. Керуака гонит по дорогам странствий скорее не просто жажда путешествий и желание лучше узнать жизнь, а жажда убежать от собственного «я», страх пустоты существования и разочарование во всем. Оба героя романа, познавая себя, трагически ощущают свое положение в мире, которому до них нет никакого дела.

Объектом авторского интереса, таким образом, является субъективный внутренний мир его персонажей, что диктует форму романа: это своеобразная исповедь, приоткрывающая завесу над душами не только героев, но и самого писателя.

Д. Керуак остался в истории американского романа и певцом образа жизни и духовных исканий битников, и новатором в области письма: он замыслил свою книгу как исповедь, почти без знаков препинания, как длинное письмо к другу, все понимающему с полуслова, импровизируя, «выговариваясь», очень эмоционально изливая душу, не обращая внимания на запреты и табу и в жизни, и в литературе.

«Исповедальная» манера письма Д. Керуака роднит его произведение с романом Дж. Сэлинджера «Над пропастью во ржи», но такой популярности, как Дж. Сэлинджер, за пределами США Д. Керуак не снискал.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ПРОЦЕСС США И ЕВРОПЫ. ТВОРЧЕСТВО СОЛА БЕЛЛОУ

Определенное влияние на развитие послевоенного американского романа оказали европейские писатели и философы-экзистенциалисты